

КРОКОДИЛ

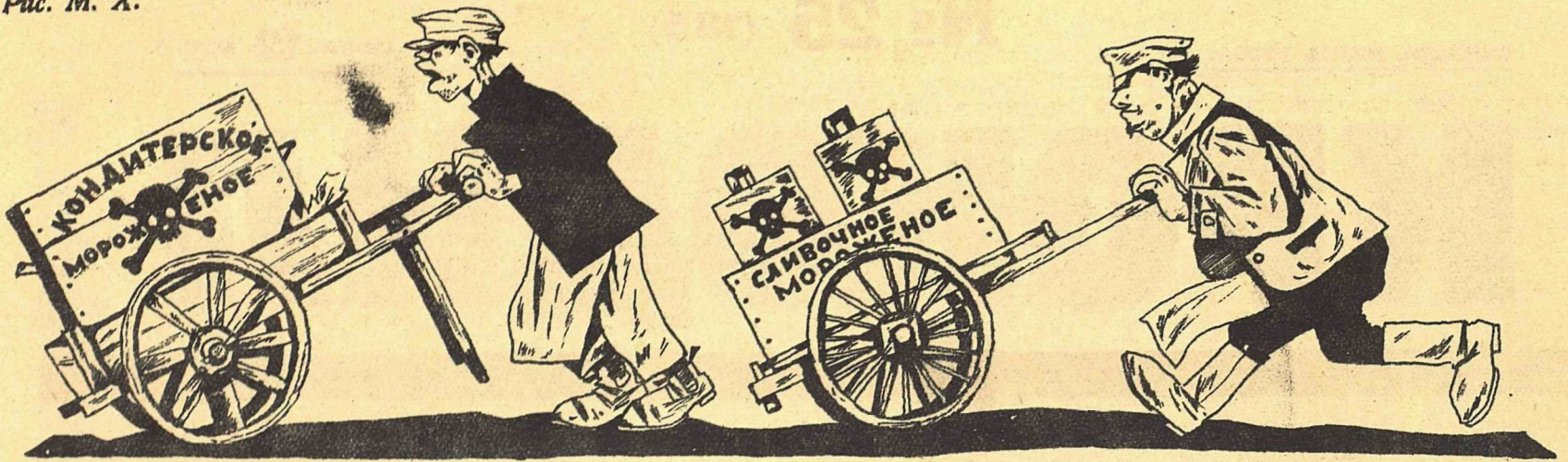
ПО - С Е М Е Й Н О М У

„Нам нужна гласность“
(Из доклада т. Куйбышева).

Рис. Ю. Ганфа

— Зачем нам гласность, когда у нас и без того полное единогласие?!?

КАРТИНКА БЕЗ СЛОВ, НО С ВЫРАЖЕНИЕМ

О ПОЛНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ

(Рассуждения Савелия Октябрева).

Будучи от природы любознатель, я, при всей своей обремененности ответственными обязанностями по службе, ежедневно уделяю некоторое количество времени чтению газет. Помимо любознательности, к этому меня вынуждает и моя бескорыстная заинтересованность в преуспевании советского строительства.

Должен констатировать: время, посвященное чтению, отнюдь не считаю потерянным. Да и может ли быть иначе? Рассудим беспристрастно, товарищи и граждане-читатели!

Во-первых, ежедневное прочтение газет весьма благотворно влияет на нервную систему честного советского гражданина. Это занятие я уподобил бы дому отдыха, получаемому, так сказать, в рассрочку. Приятно и с пользой отдыхает утружденный на службе ум, почерпая из газет утешительные сведения о всюду прodelьваемой большой работе, о правильной линии и удовлетворительной деятельности всех без исключения общественных организаций, об изумительных кампаниях и о стремительном, но прочнейшем внедрении каждого нового лозунга, свыше исходящего, в сознание широчайших трудящихся масс. Получаемое впечатление смело сравню с картиною безмятежной природы в тихий солнечный день, и непонятным становится: для чего, собственно, существуют еще у нас карательные и контрольные органы? За что карать? Кого контролировать? Лишь изредка мелькнет на общем ясном фоне отдельное темное пятнышко, вроде соглашения Макдональда или предательства Томаса, но способно ли оно омрачить и вывести из равновесия спокойную, умиротворенную душу читателя? Столь же мало способно, как легкое облачко на горизонте — смутить человека, в жаркий июльский полдень наслаждающегося прохладным пивом на лоне природы... Да и что Томас? Далеко Томас!

Во-вторых, не чтению ли газет обязан я своею твердой уверенностью в том, что все в нашем социалистическом отечестве стоит на высоте, обстоит совершенно благополучно и не нуждается ни в каких поправках и дополнениях?

Ежели же и требуется поправка, в виде режима экономии хотя бы, то проведение ее не сопряжено ни с малейшими затруднениями. Стоит только выкинуть лозунг, и, как бы по мановению волшебного жезла, с чудодейственной быстротой, не по дням, а по часам повсеместно возникает жесткая, четкая, разумная многомиллионная экономия!

А твердая уверенность во всем вышеизложенном далеко не бесполезна, ибо она способствует экономии времени и сил каждого советского работника. В самом деле: зачем же не щадить усилий, кипеть служебным рвением или изнашивать себя на кипучей общественной деятельности, если линия и без того правильна, работа и без того удовлетворительна, в общем и целом все и без того обстоит благополучно? Ясно, что каждому предоставляется возможность сберечь свои силы и время, употребляя излишек их на разумный отдых или благодетельный сон.

Но — да не посетует читатель!.. Выводы, каковые я делаю из своего стройно-логического рассуждения, могут показаться ему неожиданными. Ибо: в качестве вывода я предлагаю отнюдь не расширение, а, наоборот, сокращение и почти полное уничтожение газет, не взирая на их очевидную полезность для читательской нервной системы. Делаю я это, прежде всего, в силу обязательного для меня режима экономии.

Товарищ и гражданин-читатель! Проследи за нитью моей логично-развивающейся мысли, и ты убедишься, что я прав.

Рассуди сам: 1) газеты полезны для нервов и дают успокоительный отдых; 2) но в этом ли состоит их прямое и не-

посредственное назначение? 3) и для чего же, в таком случае, сосуществуют параллельно дома отдыха, нормальные и усиленные отпуска, гидротерапия и доклады на общих собраниях?

Я не предлагаю полного закрытия газет, равно как не предлагаю и отмены домов отдыха или отчетных докладов. Но, в целях разумной и полезной экономии, настоятельно советую сократить ежедневные объемистые периодические издания до размеров одного еженедельного столбца, в коем давать:

1. Одну статью о событиях за границей или на тему «руки прочь от Китая» (полезно не только для читателей, но и для докладчиков).

2. Бюллетень о состоянии погоды.

3. Два—три очередных лозунга (еженедельно, ибо одной недели вполне достаточно для успешного проведения кампании и внедрения).

Все остальное — излишне и является накладным расходом, поскольку вполне может быть заменено домом отдыха, лоном природы, хорошей погодой или, в крайнем случае, приемом эфирно-валериановых капель.

Вникни, читатель, вглубь моего рассуждения и согласишься!

Пойми: оно не направлено против печати, равно как не направлено и в защиту ее. Ведь, не сама же печать выносит те резолюции и постановления, которые печатает? Резолюция есть факт.

Против факта не станешь же ты возражать?

Беспартийный Савелий Октябрев.

МАШИНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО

— Чем тебя, Мусенька, пленил наш заведующий?

— Я не знаю, право. Это все вышло как-то машинально. Он под'ехал ко мне на машине — с этого и началось.

Бес.

ЗАПИСКА САМОУБИЙЦЫ

— Прошу в моей смерти мороженщика не винить.

НЕЛЕГАЛЬЩИНА

Последнее время здорово пошла в ход нецензурщина. Не только беспартийные или оторвавшиеся, но и партийная публика прямо зачитывается этой язвой. На днях в уборной говорит мне наш делопроизводитель Овечкин, подмигивая левым глазом:

— Читал?

— Чего? — спрашиваю.

Но тут вошел кто-то из месткомовцев, и мы перевели разговор на погоду.

А после службы, как уходили домой, Овечкин мне и шепчет:

— Завтра—послезавтра обязательно дам тебе почитать. Только об этом никому ни слова, а то неудобно..

Стрельнул он у меня папиросу и разошлись. А через два дня, действительно, всучил он мне, незаметно для других, эту чортову прокламацию, отпечатанную на системе «Ундервуд».

И вот как-то вечером сидел у меня местный фельдшер с супругой, преподаватель 1-й ступени Николай Максимов, счетовод из усобеса и еще два интеллигента-приятеля.

Сидели это мы у нас по случаю именин моих собственных, чайком полоскались и, между прочим, говорили о том, что нынче молодежь очень распущенная, о том, что жарынь невозможная, и к землянике на базаре приступа нет. И мелькали в этих разговорах явные нотки недовольства советской властью. Тут я, как виновник торжества, и говорю: «что я вам сейчас прочту!» Бегу в спальню, вытаскиваю недовольность. Закрыл ставни.

Стопнулись все вокруг меня, и я с подобающим ехидством и шопотом начал:

«Если посчитать, сколько у нас имеется лишних организаций, органов, насколько разбухли наши штаты в управлениях, сколько там ненужных расходов, без которых народное хозяйство могло бы обойтись, то получается так, что «один с сошкой, а семеро с ложкой».

— Здорово!

— Правильно!

— Так их!

Злорадствовали гости. А я продолжал:

«Один из основных элементов, порождающих подобные явления, заключается в том, что наш государственный

аппарат построен бюрократически. Пойдете ли вы в кооператив, или на фабрику,—всюду вы увидите, что там сидит чиновник, а не строитель социализма»

— Ишь ты!

— Вот они какие, эти строители! Ха!

— Читай дальше, читай!

Я и дальше: — «У нас царит разгул, вакханалия всякого рода празднеств, торжественных собраний, юбилеев, открытых памятников. Десятки и сотни тысяч ухлопываются на эти дела. У беспартийных замечается иногда более бережное отношение к средствам нашего государства, чем у партийных—коммунист иногда считает законы государства и т. п. вещи делами семейными. Именно потому иному коммунисту ничего не стоит перешагнуть наподобие свиньи в огород,—государство и хапнуть там, или показать свою щедрость за счет государства».

Тут все собравшиеся загорелись энтузиазмом. И пошли у нас такие разговорчики, что ай-ай.

И вдруг хлоп—в комнату сынок мой Митя-комсомолец.

Гости, конечно, застеснялись, и к дверям. Сынок мой Митя глянул на меня и любопытствует:

— В чем дело? И какие бумажки в руках комкаешь?

Вижу, что скрывать некуда, признаюсь ему:

— Прости сынок, недовольность попутала. А откуда взял, ни за что не скажу. Не хочу выдавать нашего делопроизвода Овечкина. Ни за что не скажу,—и не настаивай! Звони сейчас в гедею, сажай своего родителя, а Овечкина не выдам.

Просмотрел Митя эти прокламации, и вдруг ржет, сучий сын:

— Какая же это, говорит, нелегальщина? Это вот, говорит, речь Сталина на активе ленинградской организации, а это, говорит, Дзержинского..

И полез Митя в шкаф и вытащил оттуда газету «Правду».

— Вот, говорит, читайте вашу нелегальщину.

И, действительно, все это в газете напечатано.

А когда рассказал я об этом недоразумении дорогим гостям, они руками машут и говорят:

— Брось сказки рассказывать, все равно не поверим! Но ты не бойся, мы тебя не выдадим...

Б. Л.

Рис. Ив. Малютина.

НОВЫЙ РАССАДНИК КИНО-КУЛЬТУРЫ. ПРИБЫТИЕ СВЕЖЕЙ РАССАДЫ ОЖИДАЕТСЯ.

В КООПЕРАТИВЕ

Рис. Ив. Малютина

— Почему в частных лавках все есть, а у вас ничего не найдешь?
— Мы частным лавкам подражать не стремимся-с... Мы—кооператив!

У ЧАСТНИКА

— Извиняюсь, гражданин... Может быть, наш выбор покажется вам и небольшим, но ведь мы торгуем только тем, чего нет в кооперативе...

РАЗГОВОР ДВУХ ДАМ

(Вроде как из „Мертвых душ“).

Встретились—дама просто ответственная и дама ответственная во всех отношениях.

Ах, как я рада! Как поживаете? Читали статьи Троцкого? Прелесть! Как Сергей Юрьевич?

— Благодарю вас. Сережа—ничего. Что вас давно не видать? Пропадаете на даче?

— Вот, именно, пропадаю! Ося опять не сумел получить в Золотом Бору. Торчим в Медном, а вы, конечно, в Золотом?

— Мы там живем принципиально: если Сережа уедет далеко от города, — все дело без него станет.

— Ося то же говорит, но разве кто думает о пользе государства, — загнали нас в Медный! Ну, а как вам нравится этот замечательный режим экономии? Ужасная ерунда!

— Не скажите. Для масс он необходим.

— Для масс, конечно, но Ося говорит, что нельзя развернуться. И потом—это же будет, вообще, платить? С дачей так много расходов!

— Очень много! Сережа получает только ставку отработчиков. Я летом не служу. А расходы ужасные. С нас чуть-чуть не взяли за ремонт казенной дачи. Но что же поделаешь—жертвы необходимы. Мы всегда брали курьеров укладывать вещи на дачу, а в этом году наняли дворников.

— Что вы говорите! Но они же рублей 15 содрали?

— Что вы! Что вы! Какие 15? Сережка получает только ставку отработчиков и мы, вообще, не можем делать непроизводительных расходов принципиально. Дали 1 р. 50 к. Они и за это благодарили. Сережа, как председатель по дому, мог в сущности и этого не давать. А то, говорит, поднимается опять вопрос о верхах и низах.

— Конечно! Ради этого и двух рублей не жаль. Какой хорошенький муслин. Заграничный?

— Как же можно при режиме экономии надевать заграничный? Не агитационно! Представьте себе,—нашей выработки. Товарищ Лизунов прислал мне кусок на пробу. В продажу поступит месяца через два.

— Замечательный рисунок,—в нем есть что-то марксистское... Со стороны товарища Лизунова очень мило.

— Да, знакомые нас не забывают. Представьте,—недавно приехала компания: Лихтерман, Рваченко и Охулкин. Один привез целый грузовик беллетристики со своего склада, другой—какой-то усовершенствованный громкоговоритель, а третий—моторную лодку; она у него на фабрике была куплена на случай наводнения.

— Вот молодцы! Вам совсем там не скучно!

— Но и не особенно весело. По понедельникам, правда, приезжают артисты. Да! А я вам и не сказала, какой чудный у меня теперь рояль! Сережа его откопал где-то в клубе. Он стоял в запасе, совершенно новенький. Сережа говорит, что в клубе такой хороший инструмент ставить нельзя,—разобьют.

— Конечно, разобьют. Разве они понимают. А у нас только одно удовольствие—катаемся верхом; в Осином совхозе прелестные лошади. Но, в общем, скучно на даче.

— Нет, все-таки ничего. Месяц—полтора можно прожить, не больше. Июль мы проведем на Болге, а оттуда прямо на виноградный сезон, но как мы выкрутимся—не знаю. Сережа достал в этом году только два места, и как я повезу няньку—ума не приложу. В чужом месте много расходов—носильщики, открытки...

— А у нас еще хуже—Ося достал только одно место. И, вообще, масса неприятностей. У него на службе один негодяй присвоил из служебных сумм 50 рублей.

— Какая мерзость!

— И что особенно возмутительно: человек получает жалованья 200 рублей—и ворует!

— 200 рублей! Да это почти та ставка, которую получает Сережа! Почему же мы довольствуемся 225 рублями и не ворует?

— Ну, вот, еще, сравнили. Сергей Юрьевич—сознательный работник, жертвующий собою на благо революции, а там какой-то чинокрал-рвач, ни о каких общественных интересах и не помышляющий. Как же можно сравнивать!

— Как все это противно. Девять лет революции, казалось, могли бы перевоспитать этих людей, а они... Моя машина, кажется, под'езжает. Не хотите-ли, я вас подвезу?

— С удовольствием!..

Дамы—ответственная во всех отношениях и просто ответственная—сели в синий автомобиль и покатали.

Б. Самсонов.

ДЕСЯТИПРОЦЕНТНАЯ НОРМА

ВСНХ по 49 трестам и 2 синдикатам наметил экономию в 26 мил. руб. Экономия трестов выразилась в сумме 2,5 мил. руб.

(„Эконом. Жизнь“).

Они, чтоб грустный нос на квинту не повесить,

Об экономии вопрос решили просто:

— Люби Республику процентов, так, на десять,

Удобство же цены процентов в девяносто!..

М. А.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Некоторые полагают, что борьбу с бюрократизмом можно вести только бюрократически.

От самых низких поклонов спины все-таки менее гнется, чем от работы.

Часто самый пустой человек бывает очень полным.

Режим экономии особенно заметен, когда получаешь деньги, и совсем неощущаешь, когда деньги с тебя берут.

Если ты вступил в драку с хулиганом, вряд ли это можно назвать борьбой с хулиганством.

В учреждении даже в самый жаркий день могут нагнать холоду.

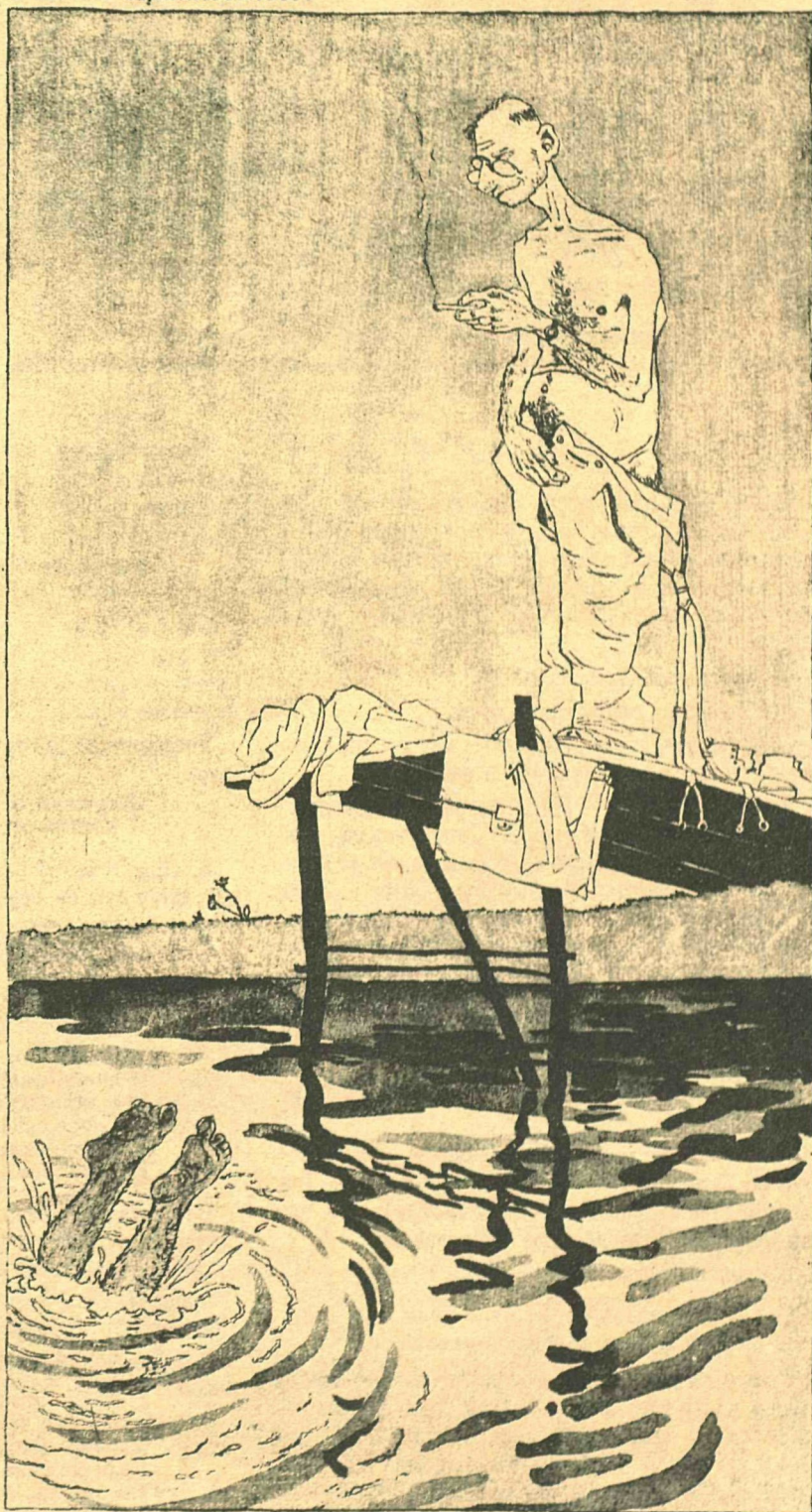
Какое дело посетителю до того, что ты был пьян вчера?

Для праздных людей и будни — праздник.

Беспартийный Савелий Октябрев.

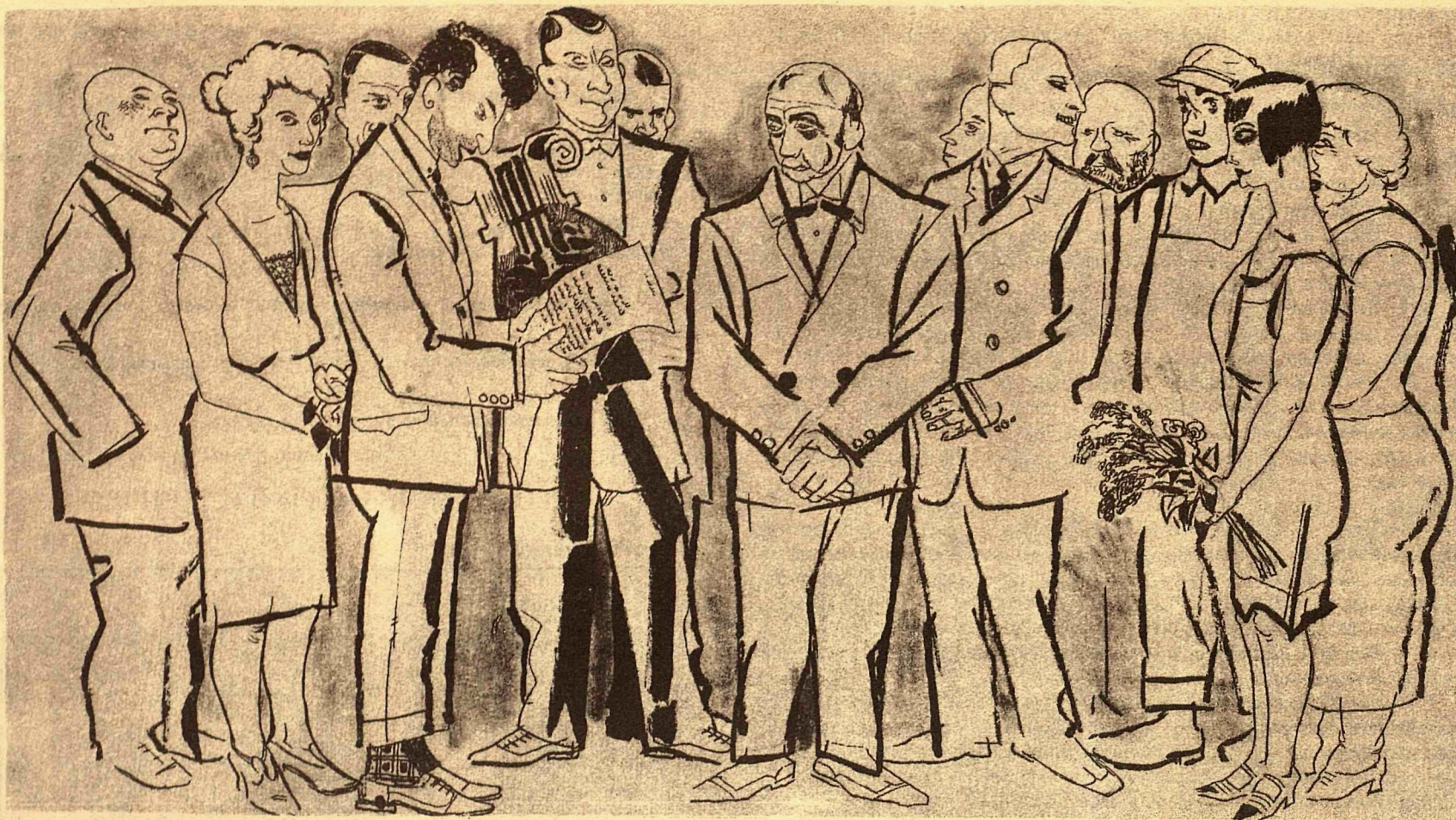
ПЛОХАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

Рис. М. Храпковского.

ЧЕЛОВЕК НА МОСТКАХ:—Какой же это хозяйственник, если он даже концов в воду спрятать не может!

Рис. К. Ротова.

— За какие заслуги чествуют этого актера?
— За то, что он — единственный актер, не получивший звания заслуженного.

ГЛУПЛИТ

Может быть, обо всем этом и писать-то не стоило бы, — бытовое, так сказать, явление! — но возмутило меня одно обстоятельство: встретил знакомого — просвещенный, образованный человек, вроде даже красного профессора, и спрашиваю:

— Вы знаете В. Дмитриева?

— Понятия, говорит, не имею!

Вот тут-то я не выдержал: не должно того быть, чтобы великих людей не знали!

В. Дмитриев — это заведующий воронежским гублитом. Одним этим В. Дмитриев не прославился бы ни в какой мере, тем более, что все загублито — славные парни! Прознаменитился же В. Дмитриев 20 мая сего года, за номером 44/с, тем, что запретил областному редакционно-издательскому комитету Наркомзема напечатать рекламный плакат в стихах об одобренных всеми органами сельско-хозяйственных книжках для крестьян.

— Только и всего? — спросит разочарованный читатель.

— Товарищ дорогой! По-вашему, по-неученому-то, это просто — взял да и запретил? Так всякий дурак сумеет! Но В. Дмитриев — это вам не всякий! Он обосновал запрещение.

В стихах было сказано:

«Кто навоз не возит в поле,
Тот живет всегда в неволе».

Уважаемый В. Дмитриев решительно и твердо пресек контр-революцию, заявив, что при советской власти воля зависит не от навоза, а, наоборот. И ежели в буржуазных странах хлеб без удобрения не хочет расти, то в РСФСР вырасти должен, гад!

Прав или не прав В. Дмитриев?

Конечно, прав. Какой-токой навоз при советской власти? На кого намекает Наркомзем?

Дальше в стихах было сообщено про тот же навоз, что:

«Сыни с Огусом об этом
Говорят пред целым светом».

Усмотрев величие в этих строках, В. Дмитриев их запретил, ибо, кроме Коминтерна, никто не смеет говорить перед целым светом ни о чем, а не только о навозе.

Попалась В. Дмитриеву и такая преступная фраза:

«Книжкам этим дал он ход,
И пошли они в народ».

В. Дмитриев справедливо изволил заметить, что автор стихов переэссерствовал, ибо хождение в народ — явление в наш век недопустимое даже для книжек, хотя бы и наркомземовских.

Терпение уважаемого товарища лопнуло, наконец, когда он прочитал, что:

«До сих пор попам ты верил,
И поповской мерой мерил
Все живущие вокруг.
Но послушай лучше, друг:
Нам обманщиков не надо,
Нет ни рая, нет ни ада...».

Сие было объявлено «антирелигиозной пропагандой в недопустимой форме», а потому к печати не разрешено.

Посмотрели и мы эти стишки. И нашли, что товарищ В. Дмитриев не усмотрел еще одну контр-революцию, кроме указанных. В стишках начало такое:

«Хочешь, друг, зажить богато,
Хочешь знать про все, иль нет?
Если хочешь — вот совет:
На деньгу не покусись» и т. д.

Почему В. Дмитриев не сообщил областному редакционно-издательскому комитету Наркомзема,

что никакие советы, кроме советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, — не могут быть допущены? Ибо, если бы советы допускались, мы бы, со своей стороны, посоветовали товарищу В. Дмитриеву следующее:

— Ежели вам и попались под руку глупые стишки, не старайтесь их в этом отношении перецеголять. Ни к чему это!

Впрочем, и совет ни к чему. Что вы поделаете с человеком, если ничем иным ему прославиться не удастся? Пускай уж глупитствует, Главлит с ним!

Вл. Павлов.

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО.

Соловья баснями не кормят по причине отсутствия соловьиной отчетности.

На службе не столько сидят, сколько подписывают.

И мысли должны быть согласованы.

Строительство у нас растет, — особенно, устранивание.

Самое большое начальство — маленькое.

Казенное добро в воде не тонет и в огне не горит, а на складах — исчезает.

Кто не хочет смотреть сквозь решетку, тот должен на многое смотреть сквозь пальцы и наоборот.

Дорога к социализму открыта, но как пойдем, ежели ты выпивши?

Б. Сам.

НОВЫЕ КОЛУМБЫ

— Это чорт знает что, — рассердился замдиректор, — опять спец-одежда, надоела уже она нам хуже горькой редьки, а хлопот с ней не оберешься...

— Что говорить, — поддержал бухгалтер, — хлопот, действительно, много: по скольким книгам провести нужно, да специальные закупочные комиссии организовать, да заседания, ох, одна волокита!

— А попробуйте, не выдайте, когда кочегарам по всем декретам она полагается, и могут быть за это крупные неприятности?

— Что говорить, — опять поддержал бух, — положение, как говорится, чреватое.

— Прямо не знаю, что делать, — тер директор лоб обеими руками, — прямо не знаю: выдать или не выдать? К гадалке разве пойти, так неудобно, как сознательному. Вот положение! Не выдавать — неприятности, а выдать — нарушение режима экономии и возня, вообще...

— Я так полагаю, что все-таки спокойней бы, конечно, не выдать, — решительно сказал бухгалтер.

— А что до газет, то там столько этих заметок насчет спец-одежды развелось, что ни пройти, ни проехать. Заметок этих никто и не читает нынче...

— Все-таки, — сощурил глаз директор, — не читают, не читают, а вдруг, на наше счастье, возьмут да и прочтут... Нет, как знаете, рассчитывать на такие вещи все-таки рискованно... Тем более, что завод у нас образцовый, никогда никаких трений... Видно, придется выдать, ничего не попишешь...

— Пойдите, Валентин Степанович, опрометчивых решений не нужно еще выносить, — замахал руками бухгалтер: — я придумал выход из положения!

— Ну, — удивился директор, — неужели?

— И очень, представьте, простой выход! Ведь у нас в колдоговоре сказано, что спец-одежда обязательно полагается кочегарам, но насчет истопников там ничего не сказано. Давайте, зачислим всех кочегаров истопниками, и дело с концом!..

— Браво! — хлопнул по столу ладонью директор.

* * *

— Анекдотик извольте сочинять, — скажет иной недоверчивый читатель, — где это вы, скажите на милость, такие чудеса техники наблюдали?..

Хотя нам и очень лестно было бы приписать себе славу изобретателей, врожденная честность не позволяет нам этого сделать. Так и быть, уж укажем, кому принадлежит вся честь гениальной комбинации:

— Администрации завода «Морзе», Москва.

С. Карташов.

НАДГРОБНОЕ РЫДАНИЕ.

По постановлению Совнаркома отчеты о деятельности трестов и учреждений будут печататься лишь с особого разрешения.

(Из газет).

Не легко сохранить хладнокровие,
Если гибнет печатный отчет,
Где сначала идет предисловие
О значении октябрьских свобод.

Где страниц через сорок, не менее,
Начинается длинный рассказ,
Как свершил свое тресто-рождение
Иль «Пыльпух», иль «Ножтрест», иль «Главаз».

Где баланс измеряется тоннами,
Где, серьезно уставившись в ряд,
Вдохновенные цифры колоннами
Прикрывают извирость растрат.

Кто, с улыбкой умильной самою
На гараж переделав сарай,
Нам заявит большой диаграммой,
Что понижен расход на трамвай.

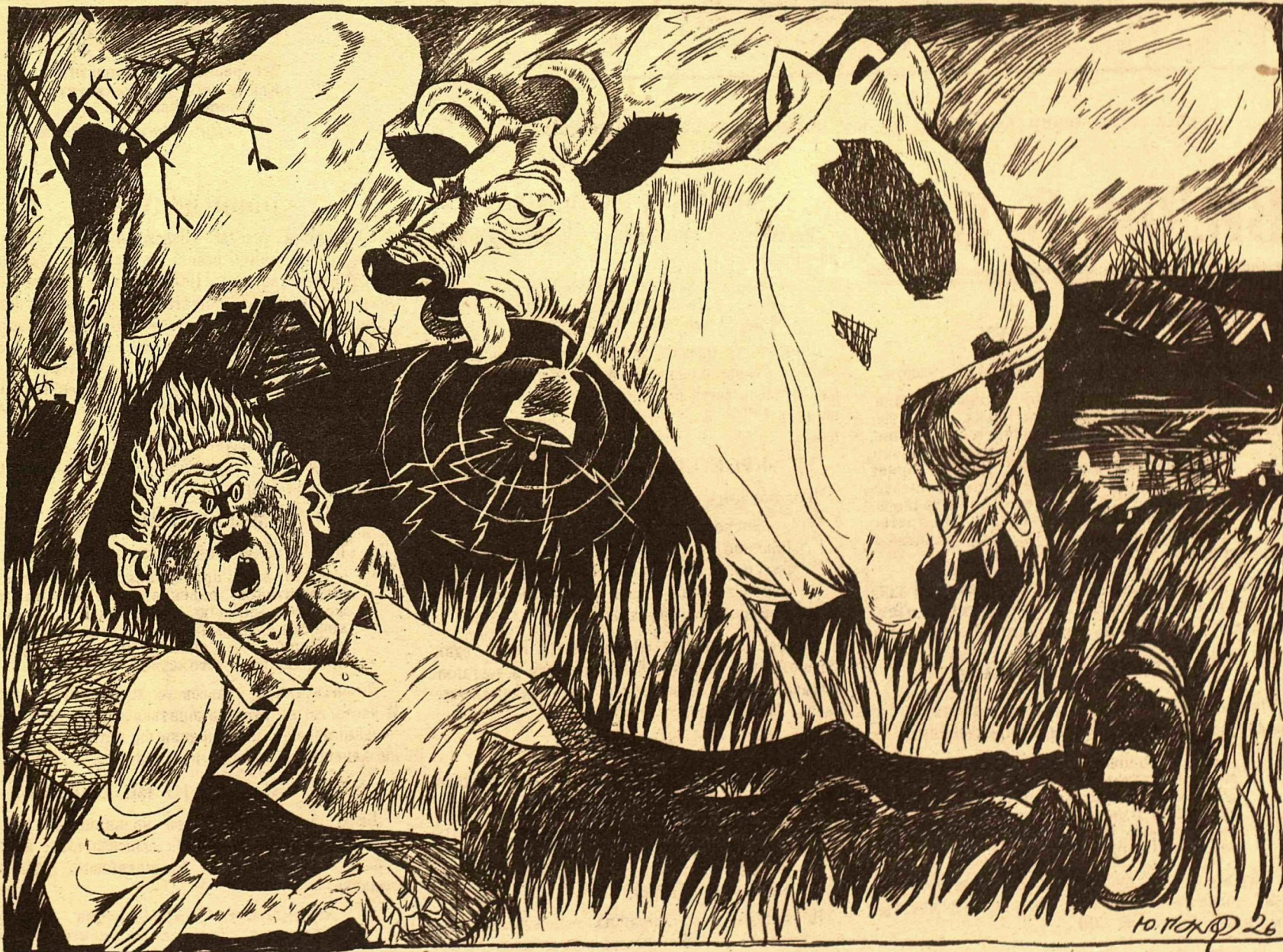
Кто поведаст в краткой истории,
Приложив непременный портрет,
Как предтреста играл в санатории
С комсомолом в серсо и крокет.

Кто похвалит печатными строчками,
Что в делах «достиженья» сочтет?
Плачьте ведрами, баками, бочками,
Ибо гибнет хвалебный отчет.

М. А.

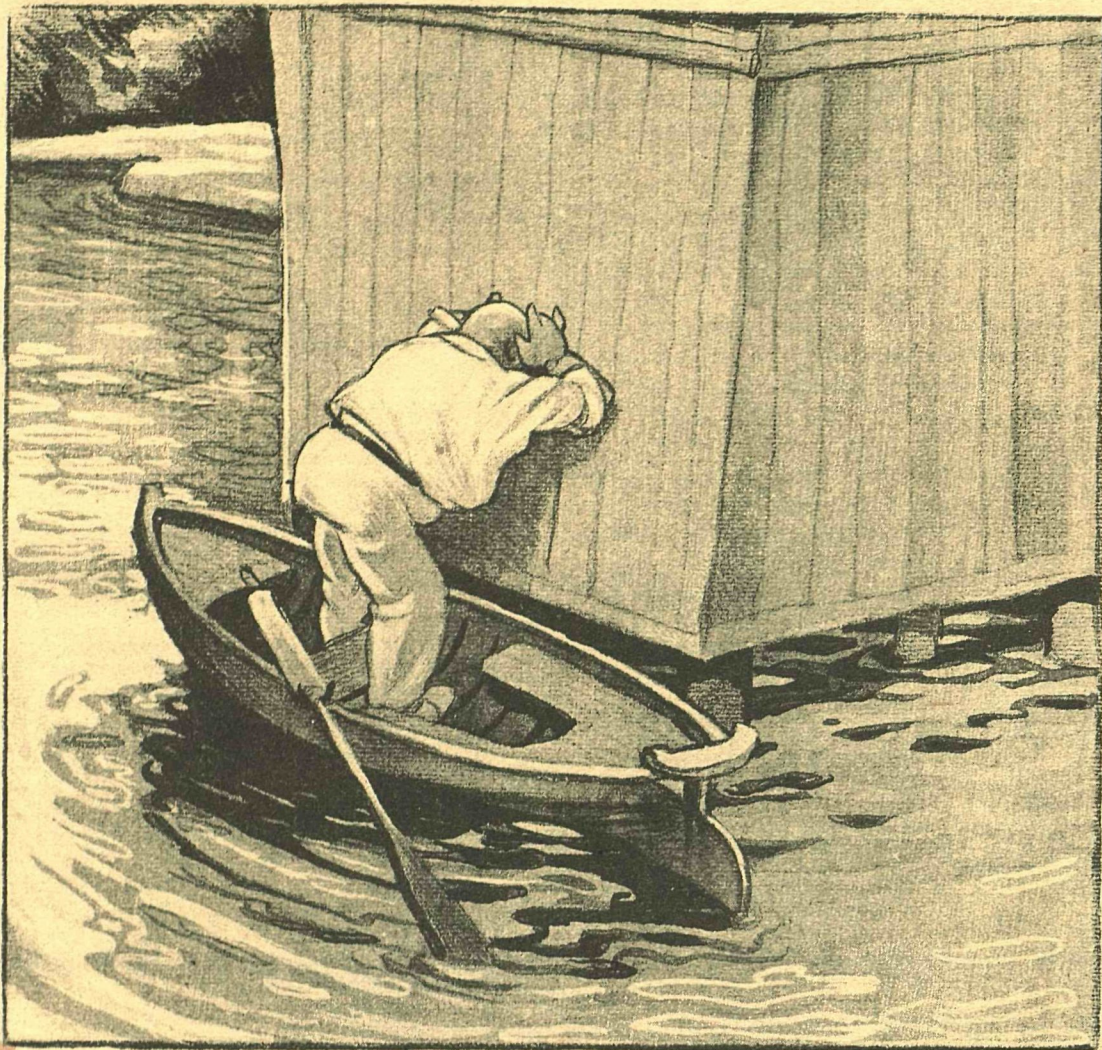
СКВОЗЬ СОН (В ОТПУСКУ).

Рис. Ю. Ганфа.

— Не звоните, товарищ председатель... я еще не кончил!

Рис. К. Елисева

— Кажется, наши купаются. Ну-ка, посмотрим, которую сократить.

На курорте в Евпатории,
В профсоюзном санатории
Каждый год все те же лица
Приезжают веселиться.
И любовные истории
В профсоюзном санатории
Каждый год
Дают приплод.

★
Секретарь из губотдела
Прошлый год был не женат,
А теперь—приехал смело
Сразу с парюю ребят,
С толстой нянькой и с женой,
И с девицею родной.
Ну, куда их деть? Куда??
Беда!

★
Инструктор профсоюза
Уже четвертый год
Нарастивает пузо
И дольше всех живет.
Взял комнату с верандой,
И в ней царит один,
Прислугою командует,
Как прежний господин.
Чуть речь об уплотнении,—
Сейчас сует кулак:
— Имею возражение:
Я—холостяк!
Не стану с вами скромничать
Бесцельно я;
Мне требуется комната
От-дель-ная!

★
Жены бродят, чуть не плача:
— Стало тесно в нашей даче,
Неуютно стало в ней!
Что тут сделать? Неизвестно!
Все—свой, и все же тесно,
С каждым годом все тесней.
— Что им стоит на придачу
Снять еще одну бы дачу
Для детей?
Все равно союз заплатит.
Как у них ума нехватит?
Удивительно!

Вас. Лебедев-Кумач.

ВИЛЫ В БОК

В ТЕСНОМ КРУГУ.

Иногда полезно уменьшить самостоятельность:

«В селе Николаевка, Лозово-Павловского РИК'а, есть ком'ячека, насчитывающая 36 членов. Назначается собрание, собираются 25 комсомольцев; однако, число собравшихся не удовлетворяет организаторов, и назначается вторичное собрание, которое также не состоялось, так как собралось 18 человек. На третье собрание явилось 13 комсомольцев—и собрание состоялось».

Чем меньше народа в таких случаях, тем лучше. И критиков меньше, да и резолюции легче проходят... так сказать, семейным образом.

НЕХВАТИЛО РАЗМАХА.

Темрюкский райисполком разослал такую бумажку всемхозпредприятиям и учреждениям:

«С получением сего, райпланком просит представить не позже 15 июня с. г. 5-летний перспективный план. За всеми справками и неясностями, могущими возникнуть при составлении 5-летнего плана, просьба обращаться в райпланком».

Так все ясно. Одно туманно и непонятно,—почему только на пять лет? Уж если перспективный план, так лет на 500...

До чего еще у наших некоторых учреждений горизонт узкий!

АЗБУЧНАЯ ЭКОНОМИЯ.

Издательство «Безбожник» обижается очень на «Совпечатъ».

«Присылает эта «Совпечатъ» заказы вот с такими адресами: «Ф-ка Д-ская М-ря П-ная к-ра В-цы».

Ничего тут плохого нет,—просто, «Совпечатъ» решила буквы экономить. И действительно: и так уж осталось всего на всего каких-нибудь 30 букв на весь СССР, а тут их еще на адреса растрачивай!

«КРОКОДИЛ» НА МЕСТАХ.

Нам жалуются потерпевший подписчик:

«Экспедиция Рязанского Губоно, как правило, доставляет выписываемую литературу с большим опозданием. Например: уже май месяц, а я не получил 3-х номеров за апрель».

Дорогой подписчик. Возьмите на себя единственный раз обязанности экспедиции и доставьте заведывающему экспедицией этот номер «Крокодила». Может быть, поможет!

32° ЭКОНОМИИ.

Несколько своеобразно понимают режим экономии администраторы некоторых заводов:

На Курловском стеклозаводе директор Фомин приказывает кучерам обслуживающего транспорта отправляться за пивом за 6 верст.

Не ценят у нас настоящих хозяйственников и не понимают их. Мог Фомин вместо пива за 40° послать? Мог. Сделал он это? Нет. И, таким образом, он целых 32 градуса с'экономил.

ОДИН ВОСТОРГ!

Редакция газеты «Забайкальский Рабочий» решила полакомить своего читателя изысканным поэтическим языком. Нельзя же в самом деле постоянно набивать читательскую голову одной канцелярщиной. И вот, в № 100, можно сказать юбилейном, заплыл на всю страницу такой аншлаг:

Трубы дымят! Мы топорубим—мы молоточим—гвоздим—куем и стале-лем и т. д.

Прекрасно сказано! Все, как на ладони. А еще говорят, что у нас мало редакторов, знающих язык рабочих и крестьян!

МЯГКОТЕЛЫЕ.

Ново-каляинский сельсовет постановил:

«Для лиц: преступников, алкоголиков, сифилитиков, дефективных, имеющих тяжелую порочную наследственность, психически ненормальных установить стерилизацию, т. е. лишить их способности производить потомство».

До чего там в сельсовете жалостливые люди! И охота же им стерелимониться с этой публикой! Гораздо проще—постановили бы истребить: и возни меньше, и расходы пустяковые.

НЕ В СВОЕ ДЕЛО НЕ САДИСЬ.

Бюро ячейки № 7, при мельнице № 33, в Балашове, Саратовской губ., вынесло такое постановление относительно беспартийного рабочего Уланова:

«Предложить администрации снять с работы тов. Уланова за халатное отношение к делу».

Любопытно, а что предложит райком бюро ячейки за вмешательство не в свое дело?

1.

Проект легкого и удобного костюма для растратчиков.

2.

Изящный костюмчик для совбюрократа.

3.

Костюм для частного торговца.

4.

Купальный костюм для пьяных, сделанный при помощи одного небольшого штриха на брюках.

5.

И, наконец, костюм для режима экономии. Не требует ни вершка материи—только кисть и краску. Легко, красиво и модно.

К. Елисева

НЕОЖИДАННАЯ КАРЬЕРА

Журналист Облаичкин долго не мог придумать темы для очередного фельетона.

— Придется написать какую-нибудь пародию. Дуну-ка я пародию на международную передовицу. Провинциальные редакторы, по крайней мере, будут знать, как не надо писать передовиц.

И Облаичкин заговорил такой фельетон-пародию:

„ОНИ РАЗОРУЖАЮТСЯ“

Скоро состоится предварительная конференция по разоружению Лиги Наций. Странно как-то слышать о разоружении из уст империалистов. А Дамаск в Сирии разбит. А Марокко в крови! А Пекин, столица четырехсоттысячного китайского народа, оружием Англии, Америки и Японии вчера отнят от китайского народа.

Кружась в угаре войны и крови, вы, империалистические прохвосты, от Морганов до Эдсе, действительно хотите... разоружаться? — Но кто же вам, «господа», поверит!

Собираете ваших лакеев, зависимые от вас «культурные» народы, чтобы дать им приказ о том, как они должны вести себя на мировом рынке, не затрагивая интересов своих верных хозяев—Америки, Англии, Франции.

Чорт возьми! Да как же вы можете разоружаться, когда вам ежедневно надо расстреливать ваших рабочих и

крестьян!!! Хорошо, что империалисты враждуют между собою, хорошо, что рабоче-крестьянские массы не дают им напасть на СССР. И чем дальше, тем все менее удачны и все глупее, бессильнее становятся все попытки империалистов раздавить наш союз. Зато более твердым и решительным становится голос тов. Чичерина. Лига Наций испытала это на себе. После ноты Чичерина как-то особенно жалкой становится эта Лига, никчемной, ненужной.

Облаичкин упарился.

— Хватит! — сказал он. — Пошлю в костромскую «Северную Правду». Там большая нужда в фельетонах...

★

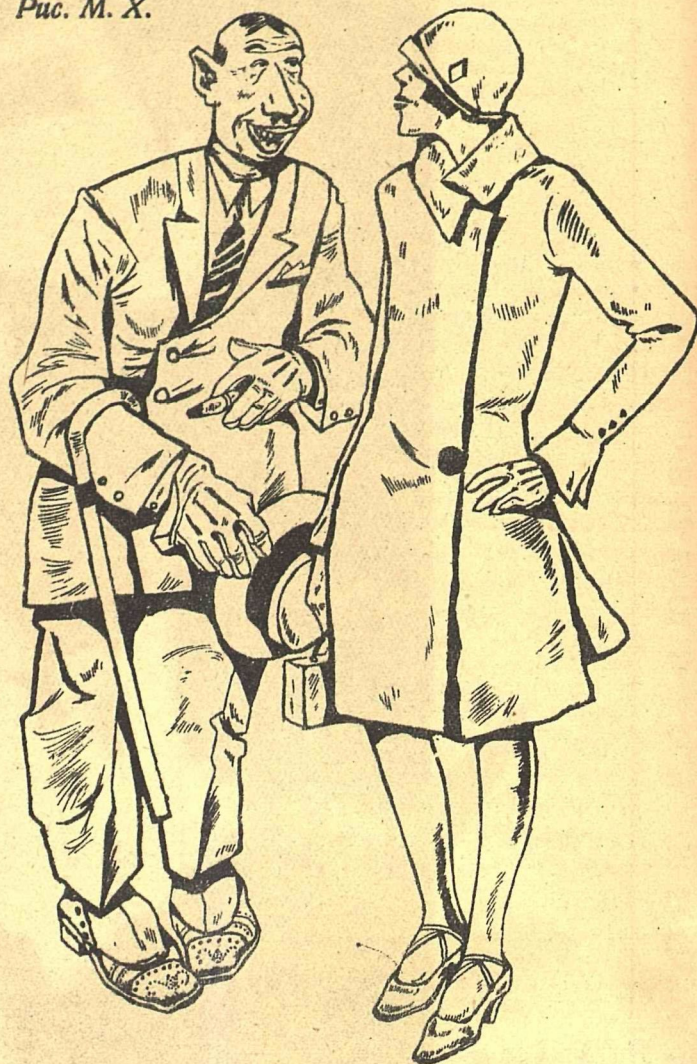
Через три дня редакция «Северной Правды» прислала Облаичкину телеграмму: «Ваша статья напечатана передовой номере восьмидесяти восьмом. Приглашаем постоянное сотрудничество качестве передовика. Отвечайте».

Теперь Облаичкин пишет в «Северную Правду» каждый день передовицы, вроде своего первого фельетона. Все знают в Костроме, что передовица—это смешной фельетон. И все смеются. Не смеется только редактор «Северной Правды». Он человек настолько серьезный, что и фельетоны принимает всерьез.

Раймонд Портянкин.

РАСТРАТЧИК НА ОТДЫХЕ

Рис. М. Х.

— Представьте, мне никто не дает моих лет!
— А всего и нужно-то было бы дать лет пять с изоляцией...

Рис. А. Кикина.

АК

— Вот чорт! Долго не клюет...
— Я в прошлом году закинул удочку в одном тресте—и то скорее клюнуло.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

В иркутской газете «Власть Труда» напечатан следующий небезыңтересный документ:

ОТЧЕТ

по постановке Московской «Синей Блузы» в пользу «Авиахима»: от продажи билетов расход

91 р. 30 к.
91 р. 30 к.

«Синяя Блуза»—организация, с которой хотя и «считаются», но, очевидно, недостаточно. Самолюбие Авиахима, например, вряд ли будет удовлетворено сухим перечнем расходов, точно так же, как его касса вряд ли будет удовлетворена разницей в ее пользу.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО...

Пишет нам товарищ из села Конозово, Армавирского округа, про такой пьяный случай:

«На 4-й день пасхи члены бюро ячейки ЛКСМ Кабыщев и Кузьменко, надрызгавшись, влезли в класс при избе-читальне и так наблевали, что на другой день нельзя было там заниматься. После этого их все-таки вновь выбрали в бюро, так как более грамотных не оказалось».

Действительно, более грамотных навряд ли найти. Где там, когда люди даже в пьяном виде из читальни не выходят.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

В номере газеты «Красная Татария», от 23 мая, сообщается:

На дальнем Устье в текущую навигацию будут оборудованы 2 общественные уборные.

Это хорошо. Но... плавать-то во время навигации должны не суда, а суды... И реки бывают судоходные, а не судноходные. И вообще, при чем тут навигация?

И ВСЕ-ТАКИ НЕ ПО НОСУ ТАБАК

В одиннадцатом номере «Крокодил» сообщено, что в Лебяжьевской конторе окрсоюза гниет 2.600 пудов листового табаку на сумму 9.000 рублей. В этой самой конторе сидят люди внимательные, если не в своих обязанностях, то в «Крокодилу». Зав конторой Кривоногов заметку прочитал и пишет:

Эта заметка, — разрешите вам опровергнуть! — не соответствует действительности.

Гр. Кривоногов дальше сообщает, что табак-то гниет, это верно, и на его складах, — это тоже правильно, — но, во-первых, табак не Кривоноговский, а чужой, принадлежит Уралоблсоюзу, — каже же до него дело Кривоногову? А, во-вторых, табаку там

всего на сумму 8.521 р. 77 к., а не на 9.000 р., как помещено в вашей заметке. Прошу поместить в вашем журнале «Крокодил» мое опровержение, иначе я вынужден передать дело в суд за то, что редакция вышеуказанного журнала действует неосмотрительно, позволяя себе оскорблять меня рифмовкой слов в уродливом слого.

Товарищ дорогой! Это вы про нас-то такие слова? Неужели вам слог наш не нравится? А ведь другие одобряют!

А, между прочим, вот что, гражданин хороший! Что табаку там не на 9.000 руб., а «всего» на 8.521 р. 77 к. — это очень хорошо. Что он принадлежит не вам, — тоже не плохо. Но вот что вы сгноили этот, хотя и чужой, табак—это уж плохо. Так и знайте, что плохо: гнить, все-таки, не полагается!

О ФУРГОНЕ, СКАЧКО И АВТОМОБИЛЕ

На шахте № 13 Боковского Рудоуправления имелся фургон для перевозки в больницу (отстоящую в двух верстах от шахты) тяжело заболевших или пострадавших на производстве рабочих.

Управляющий тов. Скачко отменил в связи с режимом экономии фургон, сохранив в то же время свой выезд и автомобиль.

Зачем, действительно, пользоваться какими-то допотопными способами передвижения, когда имеется культурный автомобиль? На фургоне далеко не уедешь; совсем другое дело—автомобиль. Сел и покатил. В несколько минут можно так далеко уехать, что уже назад в рудоуправление и не прикатишь...

РАЗБРОНИРОВКА

Существует такое слово: «забронировано». Изумительное, магическое слово. Если кому-нибудь нужно в чем-нибудь отказать, следует только произнести это заколдованное слово:

Согласно колдовского сотрудника Рудкома (Донбасс, Боковский антрацит) должны получить квартиры. Однако, несмотря на то, что имеются свободные квартиры, сотрудники их не получают. Хозяева заявляют, что квартиры за кем-то «забронированы». За кем—неизвестно, так как штаты заполнены на все 100 процентов.

«Забронировано»,—и разговору конец. Неузавяная вещь, это самая броня... пока не наткнет на перо рабкора.

№ 26 „КРОКОДИЛА“ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПОДХАЛИМСКИЙ

РЕКОРД «ТУРКМЕНСКОЙ ИСКРЫ»

«Туркменская Искра» в № 80 сообщает изумленному, но все еще любознательному читателю:

Рекордная добыча угля на Донбассе. Мартовская добыча каменного угля на предприятиях Донугля является рекордной за все годы революции. Добыто восемь миллионов пудов, что превышает задание свыше, чем на десять миллионов пудов.

По «Туркменской Искре» получается, будто Донуголь, в целях экономии, решил дослать на предприятия два миллиона пудов, но шахты, в геройском стремлении к повышению производительности труда, от этих двух миллионов пудов отказались и еще сами наковыряли восемь миллионов.

Действительно, рекорд! Только не для Донугля, а для «Туркменской Искры». И не добычи угля, а простой небрежности.

ПРОЩАЙ, КЛЮКВА!

В газете «Русский Голос», в № от 3 мая с. г., сообщаются объяснения советских сокращений:

Волисполком—Волховское строительство.

Главконцеском—Главное управление металлургической промышленности.

Губком—Губернский суд.

Коминтерн—Коммунистический союз молодежи.

Рабис—Рабочий корреспондент.

Прежде иностранцы писали, что мы сидим под развесистой клюквой. Теперь техника американской информации здорово шагнула вперед! Мы мечтаем электрифицироваться лет этак через двадцать, а у нас, оказывается, в каждой волости—Волховстрой. Мы заботимся об учебе молодежи, а она, оказывается, у нас управляет мировым рабочим движением! Прощай, клюква! Да здравствует американский «рабис»!

ПАМЯТНИК БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ

В станице Константиновской на Дону, стараниями предпрофсекретариата был поставлен памятник Ильичу, являющий собой верх безвкусицы и обоедшийся в три—четыре тысячи рублей. В то же время в станице все мосты пришли в полную ветхость; нет средств на восстановление местных кирпичных заводов. Вдобавок, штукатурка с памятника уже начала обваливаться и потребует ремонта.

Все мы понимаем, кроме одного. Причем здесь Ильич? Это, скорее, памятник бесхозяйственности председателя профсекретариата. Такие памятники тоже, конечно, полезны: на них люди учатся.

СИБИРНОЕ

Тов. Барцевич прислал выписку из протокола Маральского и Троицкого сельсоветов, Алтайского района, Бийского округа:

Слушали: «Каким путем бороться от многоженства».

Постановили: «Если кто из супругов по неуважительным причинам не желает жить совместно, то такового к принудительной работе на 6 месяцев».

Что и говорить: хорошо! Но еще лучше—на шесть лет со строгой изоляцией. И еще есть способ: в монастырь заточить... Немного устарелый способ, но зато решительный.

НОВЫЙ ТИП КУОРТОВ

Несмотря на обилие и разнообразие советских курортов, у нас нет все же подходящего места для излечения некоторых весьма тяжелых болезней:

На Курловском стеклозаводе секретарь завкома Давыдов так разговаривает с рабочими, представляющими постановления профорганизаций об отправке на курорт.

«С такими болезнями рабочих на курорт не отправляют, это только для нас—ответственных работников».

Если бы существовал курорт специально для излечения тяжелых форм бюрократизма и хронической глупости, то мы согласились бы с ответом тов. Давыдова.

СТАРЫЕ ФРАЗЫ В НОВОМ ОСВЕЩЕНИИ

Рис. К. Елисеева.

— Попили нашей кровушки, будя!..

Рис. Ю. Ганфа.

— За что боролся?

Рис. Ив. Малютина

ВРАЧ—ДЗЕРЖИНСКИЙ:—Удивительное дело: ведрами лекарства хлещет,—и все без толку!